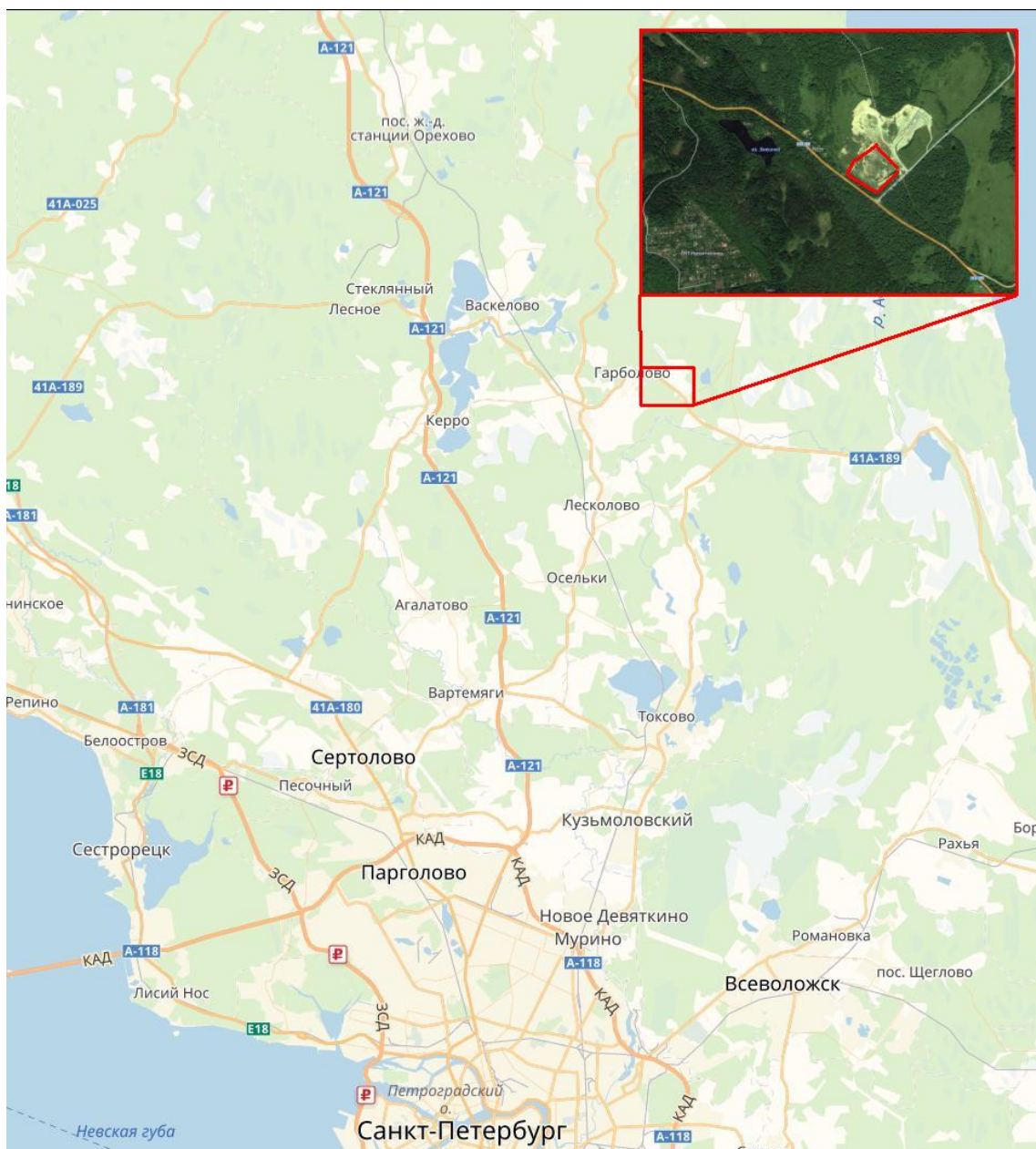

Региональная общественная организация
«Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей»
Центр экспертиз ЭКОМ

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
по проекту «Строительство полигона твердых промышленных
и коммунальных отходов «Вуолы-Эко»
во Всеволожском районе Ленинградской области»
в вопросах и ответах**

Справочная часть

Этот раздел объясняет, почему можно доверять выводам, изложенным в основной части. Если вы и так им доверяете, переходите сразу в «Основные результаты».

Что такое общественная экологическая экспертиза?

Любая экологическая экспертиза – это проверка намечаемой деятельности до её начала на соответствие требованиям законодательства в области охраны окружающей среды. Объектом экспертизы является проектная документация (или проект документации). Перечень документации, которая в обязательном порядке должна проходить экологическую экспертизу, установлен Федеральным законом «Об экологической экспертизе» и не очень обширен. Но объекты обращения с отходами¹ в него попадают. Если объект в перечне – без положительного заключения государственной экологической экспертизы построить его нельзя.

Тем же законом предусмотрена возможность негосударственной экспертизы проектов. Разница между общественной и государственной экологической экспертизой в том, что первую имеет право проводить общественная организация соответствующего профиля после регистрации такой экспертизы в органе местного самоуправления. Общественная экспертиза не является обязательной, и заключение такой экспертизы не имеет прямой юридической силы, за исключением случаев, если его утвердит государственный орган, уполномоченный на проведение госэкспертизы.

Однако, как подчеркнул в своём недавнем решении Арбитражный суд Московского округа, общественная экологическая экспертиза не зависит от проведения государственной экологической экспертизы и служит **инструментом общественного реагирования на реализацию проектов, которые могут оказать негативное влияние на состояние окружающей среды**. Заключение общественной экологической экспертизы могут публиковаться в средствах массовой информации, передаваться органам местного самоуправления, органам государственной экологической экспертизы, заказчикам документации, подлежащей общественной экологической экспертизе, и другим заинтересованным лицам. А заключения государственной экологической экспертизы недоступны никому, кроме заказчика проектной документации.

Кто проводил общественную экспертизу проекта «Строительство полигона твердых промышленных и коммунальных отходов «Вуолы – Эко» во Всеволожском районе Ленинградской области»?

Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей» (<http://www.spboe.ru/>) является одним из старейших научных обществ России. Одним из направлений его деятельности является проведение общественных экологических экспертиз.

Непосредственным организатором данной экспертизы выступил Центр экспертиз ЭКОМ – профильное подразделение общества. Экспертиза была организована по запросу жителей дер. Гарболово, СНТ «Никитилово» и жителей Санкт-Петербурга, обеспокоенных возникновением нового полигона на Карельском перешейке и не получивших ответов на свои вопросы на общественных слушаниях.

Общественная экологическая экспертиза была зарегистрирована администрацией муниципального образования Всеволожский муниципальный район Ленинградской области 5.09.2018 под номером 11886/1.0-15 (письмо №11886/1.015 от 13.09.2018).

После регистрации ОЭЭ приказом президента СПБОЕ была сформирована экспертная комиссия из семи человек – специалистов в различных областях охраны окружающей среды и производственных процессов. Именно комиссия – без вмешательства инициаторов и даже ор-

¹ Кроме сортировочных комплексов.

ганизаторов процесса – подготовила заключение, основные тезисы которого изложены здесь в популярной форме².

Что анализировали?

Отличие общественной экологической экспертизы от общественных слушаний в том, что предметом анализа является вся проектная документация, а не только её разделы, связанные с воздействием на окружающую среду. Это позволяет оценить не только обещания заказчиков и разработчиков проекта, но и их исполнение.

Проект «Строительство полигона твердых промышленных и коммунальных отходов «Вуолы-Эко» во Всеволожском районе Ленинградской области» был предоставлен Центру ЭКОМ инициатором деятельности ЗАО "Вуолы-ЭКО" (ИНН 4703069349) только по решению суда³.

Необходимо особо отметить, что помимо томов документации, исходно переданных разработчиком документации ООО «Проектный институт "Петрохим-технология"» (ИНН 7806115994) на государственную экологическую экспертизу в Департамент Росприроднадзора по СЗФО (22 тома), комиссии общественной экологической экспертизы также были переданы 11 томов проектной документации, откорректированных разработчиком на основании замечаний экспертов комиссии государственной экологической экспертизы.

Откорректированный – окончательный – вариант проектной документации был проанализирован экспертами комиссии общественной экологической экспертизы.

Кроме работы с документами эксперты осматривали место предполагаемого строительства и прилегающие территории в рамках выездного заседания комиссии.

Основные результаты

Что собираются строить?

Как следует из проекта, строить собираются полигон для размещения твёрдых строительных и коммунальных отходов мощностью 40 тысяч тонн в год. Это пороговое значение мощности для объектов II класса опасности, для которых ориентировочная санитарно-защитная зона составляет 500 метров. На площади то ли 7,8, то ли 8,0 га (в разных томах по-разному) должны быть размещены две карты, разделённые дамбой. Сначала карты заполняются по очереди, потом формируется общий «холм» – террикон. На дне котлована предусмотрено устройство защитного противофильтрационного глиняного экрана, на откосах – укрытие слоем полимерной геомембраны. По периметру полигона планируется устройство гидроизолированного ж/б лотка для сбора поверхностного стока с откосов, формируемых на заключительном этапе эксплуатации полигона, когда размещение отходов осуществляется выше дневной поверхности земли.

Общий объём принятых отходов к концу эксплуатации полигона (20 лет) должен составить примерно 800 тысяч тонн. Высота террикона над дневной поверхностью земли – от 5 до 25 метров (в среднем – 15 метров).

Источники отходов не вполне понятны: полигон не попал в территориальную схему обращения с отходами Ленинградской области, которая распределяет все потоки коммунального мусора как внутри области, так и из Санкт-Петербурга. Однако строительные отходы в эту схему не включены. В проекте указано, что на объекте планируются размещать промышленные, строительные и твердые бытовые отходы IV-V классов опасности от предприятий и жилого фонда Санкт-Петербурга и Всеволожского района Ленинградской области.

² С полным текстом заключения общественной экологической экспертизы можно ознакомиться либо на странице Центра экспертиз ЭКОМ в сети фейсбук: <https://www.facebook.com/Center.ECOM>, либо на сайте <http://ecom.su/>. Обращаем внимание – сайт в настоящее время работает как архив и не содержит актуальных новостей о деятельности организации.

³ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №А56-165187/2018 от 20.02.2019.

Размещение объекта предусмотрено на территории, отведенной ранее под размещение карьера по добыче песка. Использование отработанной карьерной выемки для строительства и эксплуатации полигона предусмотрено лицензией на право пользования недрами. Рядом на части карьера уже функционирует полигон.

Карьеры находится во Всеволожском районе Ленинградской области, массив Меслики – Вуолы (в 45 км от Санкт-Петербурга). Площадка проектируемого полигона находится в непосредственной близости от автодороги Матокса – Гарболово (автодорога А - 120), в 1,5 км к западу от дер. Гарболово. По этим дорогам пойдут основные потоки мусоровозов.

Можно ли строить полигон на этом месте? Нет? Почему?

Комиссия общественной экспертизы вынесла **отрицательное** заключение по проекту строительства полигона. Более того, эксперты пришли к выводу о принципиальной невозможности размещения объекта в этом месте, даже в случае существенной переработки проекта. Такой категорический вывод связан с тремя обстоятельствами.

Во-первых, на расстоянии всего 210 метров от границы предполагаемого полигона расположен ближайший дом деревни Вуолы. И хотя всего домов в деревне три, от этого она не теряет статуса населённого пункта: он зафиксирован во всех документах – от схемы территориального планирования Всеволожского района до закона «Об административно-территориальном устройстве Ленинградской области и порядке его изменения» (№32-оз от 15 июня 2010 года).

При этом минимально допустимое расстояние от полигона до границы селитебной зоны (а это не только населённые пункты, но и другие территории и земли, предназначенные для постоянного проживания людей) составляет 500 метров. Важно понимать, что это расстояние – не размер санитарно-защитной зоны, **оно не может быть сокращено никаким обоснованием.**

Во-вторых, санитарно-защитная зона для объектов такой мощности составляет, ориентировочно, также 500 метров. И, кроме деревни Вуолы, в радиусе 500 метров от полигона располагаются другие земельные участки, предназначенные для жилой застройки. А также – для «сельскохозяйственного использования», для «личного подсобного хозяйства» и др. Такое использование противоречит режиму санитарно-защитной зоны, поэтому проектировщики предлагают разработать дополнительный проект и сократить СЗЗ (законодательство это позволяет) до 200 метров по отдельным направлениям. Однако вот незадача – некоторые земельные участки сельскохозяйственного назначения прилегают к полигону вплотную. Сократить санитарно-защитную зону с 500 метров до нуля метров в реальности невозможно. Портить и загрязнять сельскохозяйственные земли – запрещено. И хотя существуют способы изменить эти обстоятельства (заплатить компенсации, вывести земли из состава земель сельхозназначения и пр.), эксперты считают, что стоимость этих решений делает проект «золотым».

Наконец, есть ещё одно обстоятельство, изменить которое административными или техническими мерами вряд ли удастся: глубина залегания грунтовых вод. Нормативно-технические акты требуют, чтобы грунтовые воды в месте размещения полигона располагались ниже, чем в 5 метрах от поверхности. Здесь они располагаются гораздо выше.

Что случится, если всё-таки построить полигон на этом месте по этому проекту?

Экспертная комиссия пришла к выводу, что не только место для реализации проекта выбрано неудачно, но и сам проект – очень низкого качества. Дальше мы попробуем объяснить, что с ним не так.

Растущая гора мусора будет пылить и вонять. Чем выше она будет расти, тем дальше будет разноситься пыль.

Отходы будут складировать на полигоне методом «надвига», т.е. бульдозер будет сдвигать высыпанный из грузовиков мусор вверх, формируя холм, а потом ездить по нему многократно, чтобы его уплотнить. После того, как толщина слоя уплотнённых отходов достигнет 2 м, их

будут засыпать грунтом (или «инертными материалами») толщиной 0,25 м. Потом снова 2 м отходов и 25 см прослойки. И так – до запланированной высоты террикона.

Всё это – земляные работы, в результате которых образуется пыль разных фракций и разного состава, которая подхватывается ветром и разносится по округе. Радиус разноса, точнее, дистанция, на которой концентрация пыли перестаёт быть опасной для здоровья, должен определяться расчётами санитарно-защитной зоны. Однако в проекте самый главный источник выбросов пыли в воздух – сама карта (площадка) полигона – просто не учтён. Расчётов по нему нет. Поэтому как далеко будет разлетаться пыль, точно сказать невозможно⁴. В проекте понимание «зоны влияния объекта намечаемой деятельности» колеблется от 700 м до 2,5 км⁵ (!) в разных томах документации.

Для того чтобы снизить образование пыли (и обеспечить уплотнение отходов) завозимый на полигон мусор следует поливать водой. Сделать это будет трудно, потому что проектировщики ошиблись в расчётах: дневной запас воды для пролива свалочной массы они посчитали за годовой (забыли умножить на 365). Вся вода на полигоне – завозная, в емкостях по 1 м³. Проектом предусмотрен расход 500 м³/год, а на самом деле потребуется 182 500 м³/год. Подвоз воды такой производительности проектом не предусмотрен, видимо, нет его и в планируемых расходах на эксплуатацию полигона⁶.

Из этого следует, что гора мусора будет не только пылить, но и, скорее всего, периодически гореть, распространяя вокруг запах гари и опасные вещества.

Воду для смачивания отходов предполагается брать из пожарных водоемов – их запланировано 3 шт. по 110 м³ – «с последующим их заполнением привозной водой». Расход воды при пожаротушении составляет 10 л/сек, то есть, 36 м³/час. Таким образом, каждый пожарный пруд полностью осушается за три часа, а все вместе – за 9 часов, что может быть не достаточно для тушения возгорания, тем более, глубинного. Это если водоёмы полные. А если из них до этого выкачивали воду для увлажнения отходов по 500 м³ в сутки? При общем объеме всего 330 м³ – много ли там останется для тушения?!

Следовательно, пожарная безопасность не будет полностью обеспечена в любом случае: либо нет воды на увлажнение тела свалки, что провоцирует самовозгорание, либо террикон увлажнен — но пожарные водоемы пусты.

Сценарий прихода лесного пожара не учтён, защита от него не предусмотрена.

Еще хуже ситуация зимой, когда пруды промерзают, и запас воды в них уменьшается. Возгорание же в свалочных массах может происходить в любое время года. Расчёта по зимней ситуации в проекте нет. Даже то, как будет поддерживаться «незамерзающая прорубь», из которой нужно постоянно отбирать воду и заливать привозную, – не описано.

Другие источники выбросов загрязнений в атмосферный воздух, кроме самого тела полигона, тоже описаны недостоверно. Зачем?

Например, расчет выбросов от автотранспорта выполнялся из условия, что автомобиль проезжает по территории площадки не более 200 м. Размеры площадки – 300 на 300 м, поэтому чтобы доставить отходы в дальнюю часть, автомобилю нужно проехать не менее 300 м, а при организации движения по периметру участка – не менее 500 м. Вообще, для корректного учета уровня воздействия полигона необходимо учитывать движение и по прилегающим земельным участкам, на которых расположены проезды, весовая для измерения объёма отходов, т.е., – от КПП предприятия. Однако этого не сделано.

⁴ Как показывает опыт других полигонов, их воздействие ощущается примерно в зоне видимости террикона отходов, а иногда и дальше.

⁵ Эта цифра подтверждается расчетом зоны изменения качества атмосферного воздуха.

⁶ Проектом предусмотрен также полив свалочной массы фильтратом из ревизионных колодцев, однако расчёты по количеству жидкости в этих колодцах не приведены.

В одном из томов документации указано, что полигон работает 365 дней в году, но для расчёта выбросов используется период 252 дня.

Проектировщики стремились «всеми ~~правдами~~ и неправдами» снизить размер расчётной санитарно-защитной зоны, чтобы скрыть возможное влияние полигона на жителей. Поэтому ближайшее к полигону садоводство «Никитилово» на картах в проектной документации вообще не отражено, расчётов концентраций загрязняющих веществ на границе садоводства нет. Уже существующий рядом и действующий полигон, запах которого с прошлого года хорошо знаком жителям ближайших садоводств, в проекте не учтён никак.

Ну и дополнительный «бонус» этих манёвров – занижение размера платы за негативное воздействие на период эксплуатации объекта.

Впрочем, пыль и вонь накроют окрестности полигона не сразу, а только через несколько лет его эксплуатации. Сначала произойдёт образование «бассейна» с отходами и, скорее всего, загрязнение прилегающих земель.

На первом этапе эксплуатации полигона предполагается в каждой карте создавать замкнутую чашу из глины. Очевидно, что в периоды снеготаянья (до накопления значительной массы отходов) такая чаша будет заполняться водой. Эксплуатация подобных объектов в нашей климатической зоне (например, полигона «Красный бор») доказала необходимость отвода атмосферных осадков с обвалованной территории в окружающую гидросеть через специально построенные очистные сооружения. То есть по периметру полигона в пределах огороженной территории должна быть построена система сбора поверхностного стока и «фильтрата» с локальными очистными сооружениями (либо ниже уровня дна полигона, либо с активной откачкой воды). «Фильтрат» – это дождевая вода, растаявший снег и вода, которой увлажняют отходы, с растворёнными в них загрязнениями – полным букетом органических и неорганических веществ, которые могут встретиться в мусоре.

В том разделе документации, который выносился на общественное обсуждение, необходимость организации очистных сооружений была указана. Однако в основном проекте про неё «забыли». Авторы проекта решили, что весь «фильтрат» будет оставаться в чаше, хотя расчётами этот вывод не подкреплён. Согласно нормативным документам, такую бессточную схему можно использовать только в засушливых регионах, а в Ленинградской области годовой объём осадков в два раза превышает объём испарения.

Таким образом, с высокой вероятностью до тех пор, пока гора мусора не поднимется над чашей, карты будут затоплены, и «фильтрат» будет переливаться на окружающую территорию. Эта проблема хорошо известна на печальном примере «Красного Бора» и других полигонов с открытыми картами. Но и после образования террикона в дождливые сезоны и после таяния снега на территории свалки будет образовываться избыток сильно загрязнённой воды, для которой не предусмотрено очистки.

«Фильтрат» может «перелиться» из карт полигона, а может ли он «протечь» вниз и попасть в грунтовые воды или водоносные горизонты?

Достоверно ответить на этот вопрос на основании проектных материалов невозможно, – и это является существенным недостатком проекта.

Перечнем природоохранных мероприятий предусмотрено создание на дне карт полигона глинистого противофильтрационного экрана и гравийного дренажного слоя. Эти мероприятия, по оценке экспертной комиссии ОЭЭ, потребуют завоза ориентировочно 98 тысяч тонн глины и 59 тысяч тонн гравия. При этом в соответствующем томе документации отсутствуют данные о необходимых объёмах глины и гравия, и данные о месторождениях, откуда этот материал будет доставляться. Соответственно эти дорогостоящие мероприятия отсутствуют в «Перечне затрат на реализацию природоохранных мероприятий». Будут ли они в таком случае выполнены в полном объёме?

Кроме того, противофильтрационный экран может дать трещины, когда на него нагрузят сотни тысяч тонн отходов (по 40 тысяч тонн в год). В проекте оценено расчетное сопротивление песчаного основания, на котором будет построен полигон. Оно должно быть высотой не менее 2,0 м, выполнено из песка средней крупности с послойным уплотнением 300 мм и проливкой водой до коэффициента уплотнения 0,95. Проектировщики убеждены, что нагрузка от размещаемых отходов не превысит его расчетного сопротивления. Однако в проекте ничего не сказано о сопротивлении нижележащих песков⁷, которые могут дать усадку под действием нагрузки от песчаного основания, глинистого экрана и вышележащей массы отходов. Неравномерные осадки грунтов могут привести к трещинам, подобно тому, как это происходит со зданиями. По трещинам потечёт «фильтрат», обеспечивая локальные размывы и дальнейшие просадки грунта. Только вот средств контроля за подобными процессами в проекте не предусмотрено.

Куда потекут загрязнённые воды, если они попадут за пределы полигона?

Увы, точно ответить на этот вопрос невозможно: изыскания, приведённые в составе проекта, недостоверны, а проведение дополнительных исследований выходит за пределы полномочий ОЭЭ.

Экспертная комиссия пришла к выводу, что направление движения подземных вод по территории полигона и прилегающей территории в рамках инженерных изысканий не определено. В частности, не полностью охарактеризован первый от поверхности водоносный горизонт, куда может просачиваться «фильтрат». Не указана мощность водовмещающих пород, отсутствует информация о подстилающем их водоупорном горизонте, что не позволяет делать и проверять прогнозы.

Утверждение проектировщиков о разгрузке (стоке) подземных вод в местную гидрологическую сеть (оз. Сиркоярви, оз. Змеинка, р. Авлога) не подтверждено картой гидроизогипс поверхности грунтовых вод. Например, урез воды оз. Змеинка на карте имеет абсолютную отметку 67,8 м, а абсолютная отметка уровня подземных вод на участке по результатам инженерно-геологических изысканий – 60-61 м., на 6-7 метров ниже! Т.е. разгрузка подземных вод с участка изысканий в оз. Змеинка точно не происходит.

На основании топогеодезических карт можно *предполагать*, что зоны разгрузки подземных вод располагаются к юго-востоку и к востоку (в направлении оз. Сиркоярви) от места размещения полигона, однако комиссия ОЭЭ сочла нецелесообразным «гадание по картам» без достоверных изысканий.

Может ли «фильтрат» с полигона при каких-то условиях попасть в колодцы и водозаборные скважины близлежащих посёлков и садоводств?

И на этот вопрос на основании представленных данных нельзя ответить точно – ни да, ни нет.

В проектной документации дана только общая характеристика перспективы водоснабжения *Всеволожского района* (в целом) за счет подземных вод, что, конечно, не относится к теме проекта. Водоносные горизонты и подземные воды, используемые для водоснабжения в ближайших населенных пунктах и садоводствах, в проекте не исследованы и не охарактеризованы. Т.е., неизвестно, имеют они связь с горизонтом, над которым будет размещаться полигон. Отсутствие такой характеристики является нарушением требований нормативно-технической документации по проектированию и строительству.

Кроме того, авторы проекта «не заметили» ещё одно критическое требование законодательства – о том, что (в целях обеспечения экологической безопасности) водоносные горизонты в местах размещения полигонов должны располагаться на глубине не менее 5 метров. На

⁷ Сведения о подстилающих породах и их свойствах в проекте также весьма противоречивы: приводятся три взаимоисключающих варианта описания геологического строения участка проектирования, характеризующие различные в генетическом, вещественном, инженерном отношении четвертичные отложения.

территории проекта они располагаются гораздо ближе к поверхности земли. Почему это опасно с точки зрения загрязнения, объяснено выше. Но есть и ещё один аспект.

Сооружение гидроизолированного полигона, фактически, равносильно строительству «дамбы» для грунтовых вод, которые, как и полагается любым водам, постоянно находятся в движении, куда-то текут. «Дамба» на их пути приводит к подтоплению территории выше по рельефу, осушению территории ниже, и к изменению направления движения вод. К этому могут добавиться стоки (утечки) с самого полигона. К сожалению, все эти довольно сложные вопросы в проекте не рассмотрены совсем, и расчётный уровень грунтовых вод на прилегающих территориях после реализации проекта достоверно не обоснован.

В документации по оценке воздействия на окружающую среду проекта подряд идут два противоречащих друг другу утверждения:

«Вышерасположенных земельных массивов на прилежащих территориях нет. Перехват дождевых и паводковых вод в данном случае не требуется, ...».

«Для перехвата поверхностного стока с возвышенных участков предусмотрена система сбора поверхностного стока за счет устройства нагорной (перехватывающей) канавы».

Трудно выбрать, что из этого является правдой. Хорошая, качественная документация не должна содержать таких противоречий.

Насколько это всё существенно? Ведь на полигоне предполагается размещать только отходы IV класса опасности?

Да, в проекте указано: *«Категорически запрещается прием токсичных, радиоактивных, взрывоопасных, самовоспламеняющихся, и биологически опасных отходов».* К сожалению, эти декларации остаются на совести проектировщиков. Средств контроля за составом поступающих отходов – за исключением дозиметрического контроля, – проектом не предусмотрено. Видеонаблюдения тоже не будет. Т.е., в лучшем случае, на полигон не завезут ничего радиоактивного (хотя и дозиметры, бывает, ломаются).

Даже количество персонала полигона в проектных решениях недостаточное. В частности, контролер-приемщик ведет учет поступающих отходов, производит визуальный и радиационный контроль ввозимых отходов, следит за выгрузкой отходов и заполнением полигона. С учетом односменной работы и средней частоты поступления автотранспорта 30 машин за смену, средняя частота прихода машин составляет 16 мин. Этого времени недостаточно для одновременного выполнения функции приема отходов и для отслеживания выгрузки и заполнения полигона на карте. Т.е., реального контроля за тем, что привозят и сбрасывают, не будет.

Если бы все или большинство поступающих отходов направлялось на сортировку, это обеспечило бы определённые гарантии соблюдения их состава. Однако и здесь проектировщики «сэкономили». Участок под сортировку отходов запланирован, но сама сортировка – не спроектирована. Таким образом, кстати, нарушены требования ещё нескольких нормативных актов, запрещающих захоронение определённой номенклатуры отходов и устанавливающих приоритет предварительной обработки отходов для повторного использования перед захоронением.

Наверное, на стадии проектирования трудно всё предусмотреть. Но, может быть, какие-то исследования загрязнения воды, воздуха позволят уточнить ситуацию на этапе эксплуатации полигона?

И снова – нет.

По мнению экспертной комиссии предложения к программе локального экологического мониторинга в Проекте выполнены недобросовестно. Не представлена собственно программа с обоснованием количества точек мониторинга воздуха, перечнями загрязняющих веществ, предлагаемых к контролю, обоснование частоты отбора проб. Отсутствует оценка стоимости предложенных мероприятий, а также информация о том, что собственник объекта проинформирован о затратах на организацию экологического мониторинга и согласен с ними. То же са-

мое касается и предложений по мониторингу подземных вод. Затраты на мониторинг объектов животного мира вообще не предусмотрены, видимо, разработчик решил, что всё равно никто этим заниматься не будет.

Даже если *какие-то* данные будут собраны, в проекте не описано, как они будут обрабатываться, как и кем будут проанализированы, где будут храниться, кому будут доступны. Т.е., нет никаких шансов, что в процессе деятельности эксплуатирующая организация сможет сама выявить проблемы и оперативно их устранить.

Вы сказали «мониторинг животного мира»? Т.е., полигон будет оказывать негативное воздействие не только на людей?

Конечно, будет. И на «животный мир», в который входят звери, птицы, пресмыкающиеся, амфибии и даже насекомые, и на «растительный мир», и на ландшафты. Об угрозах ландшафтам было сказано выше: подтопление и осушение – два самых очевидных фактора. Почвы будут хронически загрязняться на протяжении всего времени эксплуатации полигона в результате рассеивания и оседания пыли. Мер по их защите не предусмотрено.

А вот про животный и растительный мир сказать что-нибудь достоверное на основании представленных материалов невозможно. Например, в двух разделах документации приведены разные списки объектов этого самого «животного мира». Сведения о состоянии животного мира преимущественно состоят из описаний животного мира Ленинградской области в целом и, в частности, Всеволожского района, что не имеет прямого отношения к территории реализации проекта. Скорее всего, исследования фактического состояния не проводились, поскольку их сроки не описаны. По мнению проектировщиков *«зона влияния находится рядом с участком действующего полигона, все обитающие там виды животных адаптированы к техногенному воздействию»*.

В отношении исследований растительного мира можно утверждать с высокой степенью уверенности, что они были фальсифицированы. Так, в одном из описаний растительности содержится характеристика леса, который был вырублен ещё до указанных в документации сроков выполнения полевых работ – вырубки хорошо видны на космических снимках. Описания других участков не совпадают с тем, что члены экспертной комиссии видели во время выездного заседания в сентябре 2018 года. На этом фоне тот факт, что в одном томе список «обнаруженных» растений включает 450 видов, а в другом – только 257, или то, что разработчики проекта использовали устаревшую редакцию Красной книги Ленинградской области, теряет свою значимость.

Каковы практические последствия проведения общественной экспертизы?

Организация, которая проводит общественную экспертизу, имеет право не только получить проектную документацию полностью, но и участвовать в работе государственной экологической экспертизы. Представитель Центра ЭКОМ – секретарь комиссии общественной экспертизы – присутствовал на всех заседаниях.

Эксперты государственной комиссии ознакомились с замечаниями комиссии общественной экспертизы перед последним заключительным заседанием. Видимо, позиции экспертов совпали, потому что государственная экспертиза также вынесла отрицательное заключение по данному проекту. Оно было утверждено приказом Департамента Росприроднадзора по СЗФО № 101-ПР от 20.03.2019. Если вы прочитали этот текст, вы знаете, почему.

Однако, как показывает опыт, подобные проекты не «умирают» после отрицательного заключения госэкспертиз. Их пытаются «доработать» и снова запустить, иногда минуя даже этап обязательного общественного обсуждения. Мы надеемся, что в нашем регионе этого больше не будет происходить, но если инициатор снова вернется к своей «идее» – заключение общественной экологической экспертизы позволит жителям близлежащих посёлков доказать, что проект нарушает их экологические права.